

Филиппова Ольга Николаевна,
Искусствовед, Ассоциация искусствоведов

МИХАИЛ НЕСТЕРОВ – ТОНКИЙ ЛИРИК В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Аннотация. Данная статья посвящена творчеству Михаила Васильевича Нестерова, который был одним из самых тонких, проникновенных лириков в русской живописи. Жизнь Нестерова была долгой и отличалась истинным долголетием творчества. За это время история России, а вместе с нею и русское искусство претерпели множество перемен. Менялось и творчество Нестерова, но всегда оно оказывалось самобытным.

Ключевые слова: М.В. Нестеров, самобытное творчество, тонкий и проникновенный лирик в русской живописи, долгая жизнь, индивидуальность, переломная историческая эпоха, рисование, МУЖВЗ, Академия художеств, живопись.

Индивидуальность М.В. Нестерова, как художника, сложилась в конце XIX – начале XX века, в переломную историческую эпоху.

Михаил Васильевич Нестеров родился 31 мая 1862 года в Уфе, в семье купца Василия Ивановича Нестерова. В доме Нестеровых интересовались литературой, ставили любительские спектакли. В то же время патриархальный уклад этой семьи, со строгим и неукоснительным соблюдением церковных обрядов, роднил ее со многими другими семьями провинциальной России. Из всех родных самым близким художнику человеком была мать – Мария Михайловна Нестерова. После ее смерти он писал: «Я потерял в ней не только мать, но и сознательно относящегося человека к моим планам и затеям» [5, с. 5].

В годы детства Нестеров неплохо рисовал, но родители не придавали этому большого значения. Отец мечтал о техническом образовании для сына. Нестеров поступил в уфимскую гимназию, но так как успехи его там были очень незначительны, отец увез мальчика в Москву, в частное реальное училище К.П. Воскресенского. В училище Нестеров проявлял безразличие ко всем предметам, кроме рисования, которому будущий художник посвящал почти все свое время. На третьем году обучения Нестеров впервые попал на передвижную художественную выставку. Она произвела на него очень сильное впечатление: «Я впервые был на выставке, да еще на какой, – лучшей в те времена!.. Совершенно я растерялся, был восхищен до истомы, до какого-то забвения всего живущего, знаменитой «Украинской ночью» Куинджи. И что это было за волшебное зрелище, и как мало от этой дивной картины осталось сейчас! Краски изменились чудовищно. К Куинджи у меня осталась навсегда благодарная память. Он раскрыл мою душу к природе, к пейзажу. Много, много лет спустя судьбе было угодно мое имя связать с его именем. По его кончине я был избран на его освободившееся место, как действительный член Академии художеств. Из других картин понравились мне поэтический «Кобзарь» Трутовского, «Опахивание» Мясоедова, «Слепцы» Ярошенко» [3, с. 65].

Директор реального училища заметил пристрастие Нестерова к рисованию и уговорил его отца отдать мальчика в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В 1877 году Нестеров поступил в это училище. Здесь определяющую роль играли крупнейшие художники-реалисты – В.Г. Перов, А.К. Саврасов, И.М. Прянишников. Особенно студенты любили Перова – замечательного русского художника, близкого по своим творческим устремлениям к Некрасову, Островскому, Достоевскому [4, с. 8]. Нестеров видел в учителе прежде всего «истинного поэта скорби», который научил его внимательному, чуткому отношению к человеку.

В эти годы творческая индивидуальность Нестерова, его стиль еще не сложились. В произведениях художника чувствуется большое воздействие живописи передвижников-жанристов и особенно Перова. В жанровых картинах, которые Нестеров из года в год показывал на ученических выставках, он мало чем отличался от своих товарищей. Художник выступал как рядовой представитель передвижников 1880-х годов. Темы картин, хотя и осуждающие, но мелкие, живопись суха, безжизненна, преобладают темные тона, освещение искусственное. Во многом говорят за себя уже сами названия работ («Жертва приятелей», 1880; «Знаток», 1884; «Экзамен в сельской школе», 1884) (Государственная Третьяковская галерея).

В 1881 году Нестеров уехал в Петербург и поступил в Академию художеств. Ему казалось, что там он сможет получить более серьезную профессиональную подготовку. Но, в Академии Нестеров не нашел того, к чему стремился. Правда, там преподавал замечательный педагог – П.П. Чистяков. Но в те годы Нестеров не сумел понять и оценить значение его педагогической системы. Вместо академических классов художник начал ежедневно посещать Эрмитаж, а весной 1882 года возвратился в Москву. По-прежнему Нестеров много работал в области жанровой живописи. В последние годы пребывания в училище он начал проявлять серьезный интерес к историческим темам, главным образом из эпохи XVI-XVII веков.

В большинстве исторических картин и эскизов Нестерова 1880-х годов сказался прежде всего интерес к древнерусскому быту, костюмам. В произведениях на исторические темы проявилось растущее мастерство художника, приобретенное им в результате упорной работы, в картинах появились отдельные колористические находки, но общий тон по-прежнему оставался темным («Шутовской кафтан», 1885; «Избрание Михаила Федоровича на царство», 1886) (Государственная Третьяковская галерея).

Большое значение для дальнейшего развития Нестерова сыграли этюд «Юноша со свечой» (1885) (Государственная Третьяковская галерея) для картины «До государя челобитчики» (1886) (Волгоградский музей изобразительных искусств им. А.А. Машкова) [2, с. 20-21]. За эту картину он получил звание классного художника и большую серебряную медаль. По окончании училища Нестеров много работал, стремясь найти свой круг тем и образов. В 1886-1889 годах он много занимался книжной и журнальной графикой, создал в этой области целый ряд интересных произведений. В некоторых своих графических работах, в частности в листе «В обители» (1886), а также в ряде иллюстраций к рассказам, вышедшим в библиотеке А.Д. Ступина (к «Красному сарафанчику», 1887; «Пустыннице», 1888; «Детям-крестоносцам», 1889), Нестеров, пока еще очень робко, намечает круг своих будущих интересов.

Уже вполне определенно заявил о себе художник в картине «Христова невеста» (1887). Вся она насыщена настроением тихой печали. Образ девушки, погруженной в невеселые думы, предвещает излюбленный в дальнейшем женский персонаж Нестерова. Но в целом эта работа решена еще несколько внешне, описательно. В 1888-1889 годах Нестеров создает произведение, которое говорило о вступлении его в пору творческой зрелости и одновременно о появлении в русской живописи нового, интересного, значительного, своеобразного мастера. Именно так воспринят многими был его «Пустынник» выставленный Нестеровым на XVII передвижной выставке, имел успех и был приобретен П.М. Третьяковым для галереи [1, с. 7].

Ранняя осень, гармония и тишина царят в природе. Деревья словно бы застыли и не шелухнутся. Озеро замерло, ни рябинки нет на его гладкой, словно остекленной поверхности. По берегу медленно, осторожно, неслышно идет старец в монашеской одежде. На лице его следы просветленного раздумья, он слегка улыбается. Силуэту согбенной фигуры старца вторит очертание сосенки. Инок настолько един с природой, что кажется ее неотъемлемой частью. Художник утверждает в «Пустыннике» мысль о том, что только вдали от мирской суеты, в слиянии с природой, в растворении в ней, в созерцании ее человек может обрести покой, радость и счастье. Картина резко отличалась от вышеупомянутых полотен и по своим

изобразительным приемам. Колорит ее строится на сочетании блеклых, пастельных тонов, пространство развивается не столько вглубь, сколько вверх и в стороны, что сообщает картине некоторую плоскостность. Все это способствует декоративности общего решения.

В мае 1889 года на деньги, полученные за «Пустынника», Нестеров едет за границу. Он побывал в Италии, Франции, Германии. В Италии он задумывает одно из самых искренних и глубоких своих произведений – «Видение отроку Варфоломею» (1889-1890, Государственная Третьяковская галерея). К работе над картиной Нестеров приступил сразу же по возвращении из заграничного путешествия. В картине художник стремится не к повествовательности, а к передаче реальности чуда. Он хочет показать его отражение в душе мальчика. Тихому, трепетному состоянию отрока вторит вся природа. Фигура и пейзаж охвачены одним общим настроением, они неразделимы. Такое изображение человека в пейзажном окружении становится одной из главных особенностей творчества художника. В этом произведении полностью оформляется живописный стиль художника. Краски полотна мягки и нежны.

С 1890 года Нестеров очень много работает в области церковной живописи. Историк искусств А.В. Прахов, руководивший работами во Владимирском соборе в Киеве, предложил Нестерову сотрудничать с Васнецовым. Художник принял предложение и весной 1890 года выехал в Киев, чтобы познакомиться с васнецовскими росписями.

Начался длительный период, когда Нестеров в основном занимался храмовой живописью, отнявшей у него очень много сил и энергии, принесшей мучительные раздумья, сомнения и разочарования в результатах работы на этом поприще. Пятнадцать лет провел художник на лесах различных церквей и соборов. Наиболее значительными и интересными, кроме созданных им во Владимирском соборе (1890-1895), являются его росписи церквей в Аббастумане (1899-1904) и Марфо-Мариинской обители в Москве (1908-1911), а также эскизы для мозаик храма Воскресения в Петербурге (1894-1897).

В 1890-е годы Нестеров становится одним из самых значительных и оригинальных мастеров современного ему русского искусства. 25 сентября 1898 года художник был избран академиком живописи [5, с. 20].

1900-1910-е годы – один из самых ярких, интересных и в то же время противоречивых периодов в творчестве Нестерова. В его произведениях появились новые черты, которые станут характерными для дальнейшего искусства художника: он все чаще обращался к крупнофигурным композициям, стремился к монументальности и обобщенности форм. Изменился и эмоциональный настрой полотен. В них усилились тревожные ноты, мотивы одиночества, страдания. Нестеров теперь стремился найти подтверждение своей философии уже не в истории, а в жизни. Это сказалось в таких его картинах, как «Мечтатели» (1903) и «Молчание» (1903) (Государственная Третьяковская галерея).

Усилился интерес Нестерова к религиозно-философским исканиям. Оторванность от жизни нестеровской философии привела художника к крупному творческому поражению, которым явилась картина «Святая Русь» (1901-1905, Государственный Русский музей). В основу картины легла неверная идея. Русский народ художник изобразил в качестве народа-богоискателя. Очень точную оценку дал картине Л.Н. Толстой, назвав ее «панихидой русского православия» [5, с. 21].

Но наиболее полно творческий взлет Нестерова проявился в созданных им в это время портретах. До 1905-1906 годов обращение художника к жанру портрета носило в значительной степени случайный характер. Показательно, что все созданные им ранее портреты он считал только этюдами. В 1905-1906 годах Нестеров продолжал рассматривать этот жанр как сугубо личную область своего творчества. В качестве моделей художник избирал исключительно близких себе людей. Большинству нестеровских портретов 1900-х годов был присущ ряд общих черт.

Прежде всего это портреты концепционные, так как художник изображает человека таким, каким хочет его видеть. Почти во всех полотнах модель помещена на фоне природы, которой уделяется настолько большое место, что эти произведения являются уже чем-то средним между портретом и сюжетной картиной. Необходимо отметить и великолепное, зрелое мастерство нестеровских произведений, а также очень сильно проявившуюся в них тягу к монументальности общего решения («Портрет Е.П. Нестеровой», 1905; «Портрет Н.Г. Яшвилль», 1905; «Портрет О.М. Нестеровой», 1905; «Портрет О.М. Нестеровой-Шретер», 1906) [5, с. 22].

Портреты Нестерова, выполненные гораздо позже, в 1920-х годах еще очень различны по исканиям, тенденциям, пестры по своей стилистике, некоторые из них решены почти целиком в традициях русского портрета конца XIX – начала XX века. В то же время, в лучших из них проявляется ряд новых важных черт («Девушка у пруда», 1923, «Портрет П.Д. Корины», 1925, «Автопортрет», 1928). В этих произведениях закладывались основы того блестящего расцвета портретного творчества художника, который приходится на 1930-е годы. Таким является «Портрет П.Д. Корины» - ученика Нестерова, замечательного советского живописца. В 1930-е годы изображение модели в момент творчества станет излюбленным в нестеровских портретах.

Вывод: из полученных результатов исследований следует, что формирование М.В. Нестерова, как художника и первые крупные успехи приходятся на конец XIX – начало XX века. Это был, безусловно, несмотря на сложности, один из самых ярких, великолепных взлетов русской культуры. Наряду с И.И. Левитаном, В.А. Серовым, М.А. Врубелем, К.А. Коровиным, М.В. Нестеров является одним из создателей нового этапа русской живописи («Пустынный» Нестерова был одним из тех явлений русской живописи того времени, который свидетельствовал о приближении данного этапа). Нестерову суждено было пережить два периода расцвета. Уже сложившимся, маститым, признанным художником пришел он в советское искусство, но не остановился на достигнутом. Он как бы обрел свою вторую молодость и создал целый ряд замечательных произведений, выдвинувших его в число ведущих мастеров советского портрета.

Список литературы:

1. Михаил Нестеров [Текст]: [альбом: 47 цв. ил.] / статья П.Ю. Климова. Москва: АРТ-РОДНИК, 2004. 71 с.: цв. ил. (Золотая галерея русской живописи).
2. Михаил Нестеров, 1862-1942 [Текст] / Э.Р. Ахмерова. Москва: Арт-Родник, 2013. 94 с.: цв. ил. (Малая серия искусств).
3. Нестеров, Михаил Васильевич. О пережитом, 1862-1917 гг.: воспоминания / Михаил Нестеров; [подгот. текста М.И. и Т.И. Титовых и др.]. Москва: Молодая гвардия, 2006. 587 с: ил. (Библиотека мемуаров: близкое прошлое; Вып. 19). Материал: с. 65.
4. Никонова И.И. Михаил Васильевич Нестеров. 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1984. 223 с.: ил. (Жизнь в искусстве).
5. Шарандак, Наталья Павловна. Михаил Васильевич Нестеров / Н.П. Шарандак. Ленинград: Художник РСФСР, 1975. 37 с.: ил.

